Колеса фургона снова начали вращаться.

- Что ты думаешь о своей первой работе? - Спросила Лобелия, подперев подбородок руками, на что Ина отреагировала с удивлением.

- Т-так это была его первая работа!? Это было похоже на то, как будто он влез в чужую драку...

- Останавливать драки - часть работы рыцаря-хранителя. Ты начинаешь с малого и продвигаешься вверх.

Квалиа коснулся раны на груди и задумался о битве.

Рана была теплой.

- Квалиа должен учитывать ограничения органического тела и способности к прогнозированию при борьбе с многочисленными угрозами.

- Это не то, что ты чувствуешь, это твоя оценка.

- Однако, мысленно определил ‘вкусно’. Цель была достигнута.

Лицо Квалии было похоже на железную маску, без малейшего намека на улыбку, но его голос звучал немного бодрее.

Внутри его согревало чувство выполненного долга, которое нельзя было объяснить единицами и нулями.

- Что ж, тогда мы скоро подъедем к моему дому. Ты будешь жить там, пока не устроишься, так что будь готов выйти и приготовься к тому, что мы будем жить вместе.

Когда они вышли из фургона, Квалия и Ина посмотрели на особняк, где жила принцесса.

Территория сама по себе не сильно отличалась от особняка маркиза Санбокс, но разница заключалась в том, что ни сад, ни территория в целом не были украшены произведениями искусства.

Это являлось отражением стоического характера Лобелии.

Кроме того, здесь не было привратников. Это не очень сильно походило на особняк принцессы.

- Что? Вы потеряли дар речи? Ожидали, что вас встретят милые горничные или что-то в этом роде? Очень жаль, потерпите.

Лобелия изображала невинность, пока Ина не задала вопрос с ошарашенным выражением на лице.

- Вы живете здесь… Одна?

- А? Я живу со своей сестрой. Ну, он слишком большой для нас… И слишком большой для тебя, как для горничной, Ина?

- Нет! Я привыкла к подобному за время, проведенное в особняке Санбоксов!

- ...Хорошо. Что-нибудь от тебя, Квалиа?

Слово было передано Квалии, который ответил другим вопросом с отсутствующим выражением лица.

- Требую объяснений. Кто такие хозяин и рабыня?

- Это ведь не имеет никакого отношения к этому месту, не так ли!?

- Минд описал отношения Квалии и Ины как отношения хозяина и рабыни. Ошибка. Слово ”раб" не зарегистрировано.

- Э-э... Начинаем философствовать?

Они шли по коридору, не замедляя шага, несмотря на то, что Квалиа повернул разговор в совершенно иное русло.

- Раб… Ну, по сути, это уничижительный термин, описывающий кого-то как собственность своего хозяина.

- Ошибка. Ина не вещь.

- Многие люди так думают. Несмотря на то, как обстоят дела сейчас, предпринимаются шаги по улучшению условий, окружающих людей-зверей, по сравнению с тем, как все было раньше. Существуют системы, которые создаются для того, чтобы зверолюди могли жить, но человеческие сердца еще не догнали их.

- Неспособен понять. Это неправильно. Ина не рабыня.

Лицо Квалии стало немного суровым, хотя это не было его решением как искусственного интеллекта.

Точно так же, как когда Эрроуз ударил Ину, растерянный гнев, укоренившийся в его сердце, непреднамеренно повлиял на выражение его лица.

- Тогда позволь мне спросить тебя. Что для тебя значит Ина?

И пока Ина наблюдала за развитием этого разговора, Квалиа ответил без колебаний. На самом деле, ему потребовалась десятая доля секунды, чтобы ответить.

- Самое близкое - это семья.

- ...!

Квалиа увидел, как лицо Ины покраснело, а ее кошачьи уши уставились в потолок, а также не насмешливую, а удовлетворенную улыбку Лобелии на ее лице.

■□□□□□□■

В то же время Минд, спрятав свои собачьи уши, пил в баре.

Другой зверочеловек сидел прямо за ним, лицом в другую сторону.

- Я слышал, тебя спас человек, Минд.

- У меня не было выбора. Что, если я буду сопротивляться, и они узнают, что я звероподобный участник группы ”Лазурные небеса"?"

- Это не то, о чем я беспокоюсь. Ты ведь не подружишься с людьми без разрешения "Лазурных небес", не так ли?

Мрачное лицо Минда отражалось на поверхности дешевого алкоголя, который он пил.

- Может, и так. Или, думаю, мне следует сказать, что я увидел немного надежды. С человеком, который спас меня, даже была девушка-кошка, которой он нравился. Эти двое чувствовали себя друг для друга семьей.

- Ах, забудь, забудь об этом. Это всего лишь котенок, которому человек разбил тело и сердце... Скоро таких рабов не будет.

- Я знаю. Если наша революция увенчается успехом… Если мы сможем создать наш рай, нам не откажут в свободе.

Допив остатки своего напитка, он стукнул пустым стаканом по столу.

Он не почувствовал вкуса дешевого алкоголя, когда тот прошел через его горло. Он даже не получил от этого удовольствия.

И человек позади него нанес смертельный удар увещевающим тоном.

- Не забывай, для таких людей-зверей, как мы, остается только рай или смерть. Я надеюсь, что мы сможем без колебаний взяться за оружие вместе.

- Да. Что нам нужно, так это не сердце.

Мужчина позади него исчез, и Минд представил лица Квалии и Ины.

- …Простите, я хочу жить. - Прошептал он пересохшим горлом двум людям, перед которыми был в долгу.

http://tl.rulate.ru/book/94049/3523449